

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1	
Неудача как средство быстрее выучиться – <i>чисто французская проблема</i> –	9
Глава 2	
Неудача как единственный способ понять – <i>эпистемологическое прочтение</i> –	19
Глава 3	
Кризис как открывающееся окошко – <i>проблема нашего времени</i> –	27
Глава 4	
Неудача как способ укрепления характера – <i>диалектическое прочтение</i> –	39
Глава 5	
Неудача как урок смирения – <i>христианское прочтение?</i> –	49
Глава 6	
Неудача как столкновение с действительностью – <i>стоическое прочтение</i> –	59
Глава 7	
Неудача как шанс измениться – <i>экзистенциалистское прочтение</i> –	69

Глава 8	
Неудача как ошибочное действие или как счастливый случай – психоаналитическое прочтение –	83
Глава 9	
Потерпеть неудачу не значит быть неудачником – почему мы так переживаем из-за неудач? –	93
Глава 10	
Смелость как готовность решиться на неудачу	99
Глава 11	
Как научиться смелости	111
Глава 12	
Неудачи в школе?	121
Глава 13	
Как преуспеть в успехах	137
Глава 14	
Радости борющегося	149
Глава 15	
Человек – животное, которое ошибается	165
Глава 16	
Безгранична ли наша способность к восстановлению?	175
Заключение	183
Приложения	185
	191

ВВЕДЕНИЕ

Что объединяет Шарля де Голля, Стива Джобса и Сержа Генсбура? Что общего у Джоан Роулинг, Чарльза Дарвина и Роджера Федерера или, скажем, у Уинстона Черчилля, Томаса Эдисона или Барбары?

Все они добились громкого успеха? Да, но не только это. Все они терпели неудачи, прежде чем добились успеха. Более того, они преуспели именно благодаря тому, что терпели неудачи. Не испытав на себе сопротивление реального мира, не столкнувшись с трудностями, не имея этих поводов для того, чтобы призадуматься и отыгаться, которые возникли у них благодаря неудачам, они никогда не достигли бы того, чего достигли.

С начала Первой мировой войны до самого разгара Второй Шарль де Голль на протяжении почти тридцати лет пережил великое множество неудач и разочарований. Но это лишь закаляло его характер, и желание реализовать «национальную идею Франции», какой он видел ее, только крепло в нем. И когда ветер Истории наконец переменился, он был уже во всеоружии. Неудачи сделали его сильным и готовым к бою.

Томас Эдисон, прежде чем изобрел работоспособную лампочку, потерпел столько неудач, что его сотрудники удивлялись, как он выносит эти нескончаемые «тысячи „неудач“». «Это не тысячи неудач, — отвечал изобретатель, — а тысячи успешных проверок негодных вариантов». Томас Эдисон понимал, что учиться чему-либо можно только на ошибках и что каждая исправленная ошибка — это еще один шаг навстречу истине.

Серж Генсбур тяжело переживал, что его карьера художника, о которой он мечтал, так и не состоялась. И вот с этим привкусом неудачи на губах он обратился к другой, более низкой, как ему казалось, форме искусства: пению. Но этот шаг освободил его от постоянного внутреннего напряжения, изведенного в роли живописца. Это внутреннее освобождение, ставшее следствием неудачи на художественном поприще, позволило максимально раскрыться его таланту автора и исполнителя песен, и с этим неразрывно связан присущий его песням неподражаемый стиль — «рука Генсбура».

Глядя на игру теннисиста Роджера Федерера, сегодня трудно даже представить, сколько неудач и поражений он потерпел в юности и какие припадки ярости охватывали его, заставляя совершать глупые выходки и озлобленно швырять ракетку. Однако именно в те годы сформировался и закалился характер теннисиста, которому суждено было стать лучшим игроком в истории. Не будь тех проигранных дуэлей и тех моментов уныния, он не смог бы так долго из года в год оставаться первой ракеткой мира. Его вошедшая в легенду

fair-play, его элегантная, «легкая» манера игры не были даны ему природой: это все заработано тяжелым трудом, и от этого лишь прекраснее.

Чарльз Дарвин учился сначала на врача, потом на священника, но в обоих случаях учеба не задалась. И тогда он отправился в долгое плавание на корабле «Бигль», которое предопределило его дальнейшую судьбу как натуралиста-первооткрывателя. Если бы не те неудачи в учебе, ему никогда не представилась бы возможность совершить то судьбоносное путешествие, которое изменило его жизнь, и затем сформулировать теорию, объясняющую происхождение человечества.

В самом начале своей певческой карьеры Барбара перебывалась случайными выступлениями в кабаре, и зачастую ей приходилось петь под свистывание публики. Слушая некоторые из ее лучших песен, написанных гораздо позже, мы чувствуем в них жизненную силу и эмпатию, которые она приобрела, пройдя через все эти унижения. Не было бы в карьере Барбары неудач, не было бы в ее репертуаре и самых лучших песен.

Это лишь несколько примеров, но даже их достаточно для того, чтобы понять, что у неудач есть свои достоинства, причем самые разнообразные.

Некоторые неудачи укрепляют силу воли, другие, наоборот, позволяют расслабиться. В одних случаях неудача придает нам сил на то, чтобы удержаться на выбранном пути, в других — побуждает сменить курс.

Одни неудачи делают нас бойцами, другие — мудрецами, а третьи предоставляют нам свободу для того, чтобы мы могли попробовать себя в чем-то еще.

Неудачи занимают центральное место в нашей жизни, в наших тревогах и наших успехах. Странно, но эта тема привлекает мало внимания со стороны философов. Приступив к работе над данной книгой, я решил узнать, как смотрели на этот вопрос древние классики, — и с удивлением обнаружил, что особого интереса он у них не вызывал. Если бы они были увлечены размышлениями и рассуждениями о мире идеальном и мире реальном, о «праведной жизни» и преодолении своих страхов, о разнице между нашими желаниями и нашими возможностями, то, похоже, не могли бы не написать чего-то существенного о неудачах, о своих чувствах и мыслях, порождаемых ими. Однако не существует ни одного крупного философского труда, который был бы посвящен понятию неудачи. В диалогах Платона не обсуждается мудрость, доставляемая неудачами. И у Декарта нет рассуждений о пользе неудач. Гегель также ничего не писал о диалектике неудачи. И это тем более удручает, потому что неудачи, похоже, находятся в очень тесных отношениях с человеческой тягой к приключениям.

На своих выступлениях я встречаюсь со многими предпринимателями и наемными работниками, пережившими банкротства, увольнения, упустившими какие-то благоприятные возможности и страдающими от этого. В некоторых случаях это усугубляется тем, что за годы детства и юности

они не успели испытать чувство неудачи — ни в учебе, ни на заре своей профессиональной жизни. Я заметил, что таким людям труднее подниматься после падения.

Преподавая философию в лицее, я часто наблюдаю, как студенты переживают из-за плохих оценок. Наверное, им никогда не говорили о том, что людям свойственно ошибаться. При всей своей простоте эта истина очень важна и многое говорит о нашей человеческой сущности. Животные не способны ошибаться, потому что все их действия диктуются инстинктами: им нужно лишь следовать своей природе, чтобы не ошибиться. Каждый раз, когда птица строит гнездо, оно получается идеальным. Она инстинктивно знает, что нужно делать, а значит, ей не приходится учиться на своих ошибках. Мы же, ошибаясь, терпя неудачи, проявляем этим свою человеческую сущность: мы не животные, действия которых предопределены инстинктами, не идеально запрограммированные машины и не боги. Нам свойственно ошибаться, потому что мы люди и потому что мы свободны: вольны ошибаться, вольны исправляться, вольны развиваться.

Впрочем, некоторые философы все же затрагивают тему неудач. Она была довольно близка античным стоикам, которые учили принимать случившееся и не усугублять первое зло вторым. Она звучит у Ницше, когда он пишет, например: «Иной не в силах освободиться от собственных цепей, однако друга своего спасает». Тема неудач присутствует в экзистенциалистских писаниях Сартра: если мы на протяжении всей своей жизни можем *становиться*, если мы, как пишет Сартр, не заперты *в своей сущности*, тогда неудача может стать благом, помогающим нам перенестись в более светлое будущее,

«переустановить» себя. В еще более явной форме эта мысль звучит у Башляра, который считал гениями тех, кому достает мужества выполнить «психоанализ своих первоначальных ошибок». Вот этих-то философов мы возьмем в качестве отправной точки. Но этого недостаточно. Нам нужно будет поискать мысли о пользе неудач и в других местах: в записях художников, в опыте психоаналитиков, в священных писаниях, а также в воспоминаниях великих людей, будь то воодушевляющие размышления Майлза Дэвиса, уроки жизни от Андре Агасси или просветляющая поэзия Редьярда Киплинга.

Глава 1

НЕУДАЧА КАК СРЕДСТВО БЫСТРЕЕ ВЫУЧИТЬСЯ

- чисто французская проблема -

Мы находимся во французском городе Тарбе зимой 1999 года. Этому юному испанцу тринадцать лет, и он только что проиграл полуфинал теннисного турнира *Les Petits As*, считающегося неофициальным чемпионатом мира среди юниоров (12–14 лет). Француз, выигравший у него и победивший в турнире, родился в один год с испанцем, и рост у них одинаковый. И все же это была уверенная победа. Этого вундеркинда по имени Ришар Гаске называют не иначе как «маленьким Моцартом французского тенниса». Специалисты утверждают, что еще ни один игрок не достигал такого уровня мастерства в юниорском возрасте. Уже в девять лет он удостоился того, что журнал *Tennis Magazine* посвятил ему статью, озаглавленную «Чемпион, которого ждет Франция». Его выверенные движения, великолепный бэкхенд, агрессивная манера игры нанесли самолюбию соперника весьма чувствительные раны. Обменявшись рукопожатием с Ришаром

Гаске, юный уроженец Майорки в совершенно расстроенных чувствах падает на стул. Его имя — Рафаэль Надаля.

В тот день Рафаэлю Надалю не удалось стать чемпионом мира в своей возрастной категории. Любой, кто посмотрит ту игру сегодня (видео доступно на *YouTube*), поразится агрессивности игры Ришара Гаске: он принимает мяч очень рано, и соперник не успевает за ним. Однако эта агрессивная манера игры странным образом ассоциируется с тем, что привело к успеху самого Рафаэля Надаля, который годы спустя станет первой ракеткой в мировом рейтинге и будет сохранять за собой эту позицию на протяжении нескольких лет, который выиграл за свою карьеру шестьдесят * турниров, включая двенадцать побед в турнирах Большого шлема. Ришар Гаске стал классным игроком — он достиг седьмой строчки в мировом рейтинге. Но по сей день он так и не выиграл ни одного турнира Большого шлема. А если считать другие турниры, то у него в общей сложности лишь девять побед. Возможно, он еще чего-то достигнет в будущем, но его карьера никогда уже не сравнится с карьерой Рафаэля Надаля. И в связи с этим возникает вопрос: что же предопределило эту разницу в достижениях?

Оглядываясь на путь, пройденный Рафаэлем Надалем, мы можем дать ответ на этот вопрос. В юности он потерпел много неудач: проигранные матчи и никак не поддававшаяся ему техника классического форхенда вынудили его выработать собственную, фирменную технику, при которой ракетка после удара уходит резко вверх, как эдакое лассо; это неповторимое

* На момент написания книги. — *Прим. перев.*